

— Я пойду в семью Се. — Су Няньсюэ успокаивающе похлопала её по плечу. — Ваша семья не ладит с семьёй Се, а А Лань только что сражалась с Се Чансюанем, лучше я пойду. В конце концов, я из Долины Короля Снадобий, как бы он ни был высокомерен, он всё же вежливый молодой человек.

Та молча кивнула, не говоря лишнего, как обычно, взяла меч и поспешно ушла.

— А Лань.

— Хм? — уже повернувшись, чтобы уйти, она остановилась, увидев её нерешительный вид, слегка нахмурилась. — Что случилось?

Су Няньсюэ сжала губы, но всё же покачала головой.

— Ладно, ничего.

Убить кого-то среди бела дня в округе и уйти незамеченным, кто бы это ни был, это куда сложнее, чем они думали.

Этого не нужно было говорить, Цин Лань тоже догадывалась, молодая фехтовальщица спокойно смотрела на неё, вдруг сказала:

— Это техника маскировки. Будь осторожна.

Сказав это, не дожидаясь ответа, она взяла меч и ушла.

Солдаты округа не осмелились шуметь, молча заперли дверь, не зная, что делать.

— Мисс Цин, это...

Цин Лань махнула рукой, веля им выйти, толкнула дверь и вошла, тяжёлый запах крови заставил её нахмуриться.

Её взгляд упал на пол, уже высохшая кровь выглядела особенно ярко.

На теле начальника округа было более двадцати ран, но самая смертельная — это длинный разрез на горле, нападавший был очень хорошо знаком с расположением меридианов тела, лезвие точно перерезало горло, не убивая мгновенно, но не давая говорить.

Раны на руках и ногах перерезали сухожилия, что сделало его полностью неподвижным.

То есть, сначала перерезали горло, чтобы он не мог кричать, затем перерезали сухожилия?

Рана на горле избежала моментальной смерти, только вызывала медленное кровотечение... таким образом, жертва могла ясно чувствовать, как кровь медленно уходит... пока не умрёт от потери крови.

Что касается других ран на теле, они были сделаны, чтобы избежать раннего обнаружения и ускорить кровопотерю...

Не говоря уже о другом, такой метод действительно слишком жесток.

Цин Лань, прикрыв нос, нахмурилась и перевернула обмякшее тело, внимательно осматривая раны.

Следы от лезвия были глубокими и тонкими, лезвие, вероятно, было очень тонким, немного похоже на те раны на теле шпиона в тот день. Если это был один и тот же человек, это объяснимо. Но на этот раз погибло не один человек, и, даже если бы тот человек был очень силён, убить троих незамеченным практически невозможно.

Значит, не один человек? Она опустила глаза, закрыла глаза начальнику округа, её рука на рукояти меча слегка сжалась.

Если убийца начальника округа и шпиона — один и тот же человек, то, что они хотят, раз за разом провоцируя правительство Великой Лян? Шесть Дверей — это скрытые чиновники, их убийство не привлечёт столько внимания, ведь Шесть Дверей, как стервятники, не могут открыто обсуждать свои дела, но убийство назначенного чиновника... невозможно не расследовать. Или они так уверены, что их не поймают?

И ещё люди семей Шэнь и Се.

В семье Се погиб всего лишь обычный слуга, но это убийство произошло на глазах у Се Чансюаня, если не придать этому значения, разве это не будет ударом по лицу молодого хозяина семьи Се? Что касается семьи Шэнь... их всегда справедливые и разумные традиции, они всегда относились к своим гостям с уважением, и теперь, когда гость погиб без причины, конечно, нужно расследовать.

Более того, все эти события связаны.

В Ланьлине, где старейшины семьи внезапно заболели, теперь в Цзяннань тоже происходят странные вещи...

Кто же ведёт эту игру? Они уже почти рассорились и с миром боевых искусств, и с правительством.

— Мисс Цин.

Дверь внезапно открылась, вошедший был в лёгких доспехах, похоже, это был солдат округа, но его голова была опущена. Он почтительно протянул тонкий клинок.

— Это нашли снаружи.

Цин Лань прищурилась, осмотрев его, внезапно выхватила короткий меч и отбила то, что он держал, холодно сказав:

— Подними голову.

— Хе...

Тот засмеялся, слегка подняв уголок рта, медленно поднял голову.

Цин Лань зрачки резко сузились, мгновенно вдохнув воздух.

— Ты...

Су Няньсюэ действительно была в затруднении.

Причина смерти слуги семьи Се была проста — отравление. Но проблема в том, что это был яд Гу, и... тот же самый яд, что и у их предшественника.

Недавно побывав на Западном краю, она знала, что этот яд происходит из Секты Демонов, но спустя полгода и тысячи ли он снова появился, это заставляет задуматься.

Хронический яд не действует за один день, очевидно, его подложили заранее, но незаметно отравить человека... в её голове вдруг всплыли слова Цин Лань перед уходом. Техника маскировки?

Члены семьи Се уважали её как ученицу Долины Короля Снадобий, но это было лишь поверхностное уважение, она смогла лишь взглянуть на тело погибшего, дальше, судя по их традициям, они, вероятно, будут расследовать сами.

Она незаметно вздохнула, собрала игольницу и приготвилась вернуться.

Но, к её удивлению, Се Чансюань остановил её.

— Доктор Су, не могли бы вы уделить мне немного времени? — молодой человек из знатной семьи стоял высокий и стройный, его лицо всё ещё было холодным. — У меня есть важный вопрос.

Он так сказал, и у неё действительно не было причин отказаться.

Су Няньсюэ слегка поклонилась.

— Хорошо, пожалуйста, ведите, господин Се.

Се Чансюань провёл её во двор, махнул рукой, отпустив слуг, и предложил ей сесть.

— Доктор Су, что вы думаете об этом? — он налил вина, в его словах не было ни гнева, ни радости. — Трое убиты подряд, доктор Су считает это совпадением?

Связывая с предыдущими загадочными случаями, глупец поймёт, что это не может быть совпадением, но она не могла понять, зачем он это спрашивает, и осторожно ответила:

— Что вы имеете в виду, господин Се?

— Кого больше всего ненавидит наша семья, доктор Су должна знать.

Всё крутится вокруг Призрачных Служителей? Она нахмурилась, с лёгкой улыбкой сказала:

— Господин Се, всё нужно доказывать.

— Доктор Су, будучи ученицей Долины Короля Снадобий, тоже говорит так, как семья Шэнь? — он с презрением фыркнул, выпив вино. — Или... доктор Су считает, что есть более разумное объяснение?

— То, что я думаю, не связано с Долиной Короля Снадобий и семьёй Шэнь. Долина — это место лечения, мы не вмешиваемся в дела мира боевых искусств. Что касается семьи Шэнь... я дружу с Наньинь, но это касается только её, с кланом Шэнь из Линьаня это не связано. — на её лице всё ещё была улыбка, но в глазах появилась редкостная холодность. — Господин Се считает, что это Призрачные Служители, пусть так, но ко мне это не имеет отношения, не так ли?

Се Чансюань пристально смотрел на неё некоторое время, вдруг засмеялся.

— Интересно, вот это не вмешиваться в дела мира боевых искусств. Но не только вы, доктор Су, но и люди из Долины Короля Снадобий, разве могут сказать, что они не среди этого множества людей? Все аспекты жизни — это мир боевых искусств, будь он спокойным или бурным, разве можно сказать, что вы не вмешиваетесь, и всё?

— Хотя это правда, но, как и у господина Се есть свои мысли, у меня тоже есть свои принципы. В этом можно сказать, что они схожи с семьёй Шэнь. — Су Няньсюэ отодвинула остывшую чашку вина, медленно покачав головой. — Призрачные Служители известны своей дурной славой, это правда. Но это дело слишком серьёзное, чтобы делать выводы на основе предположений, предположения остаются предположениями. Я не знаю, почему господин Се с самого начала утверждает, что это дело рук Призрачных Служителей, но, раз уж вы спросили,

я откроюсь. Призрачные Служители враждуют с миром боевых искусств, это правда, если бы они хотели убить людей из семей Шэнь и Се, это объяснимо. Но, господин Се, можете ли вы дать мне причину, по которой они хотели бы конфликтовать с правительством?

Тот молчал, не отвечая.

На мгновение во дворе стало тихо, только звук огня, горевшего на печи для подогрева вина.

Неизвестно, сколько времени прошло, Се Чансюань вдруг сказал:

— Доктор Су, вы защищаете этих отбросов?

<http://bllate.org/book/15509/1377546>